

Отношение учащихся Москвы и Риги к употреблению алкоголя

Дмитрий Адамчук

Настоящая статья основана на материалах социологического исследования, которое было проведено в 2010 году Институтом социологии образования РАО совместно с Рижской академией педагогики и управления образованием (RPIVA) среди учащихся основной и старшей школ Москвы и Риги.

Многопредметное по своему характеру исследование включало отдельный тематический блок, посвященный девиантному поведению подростков, а именно таким его формам, как табакокурение, употребление алкоголя и наркотиков. В данной статье мы ограничимся рассмотрением особенностей лишь одной из перечисленных форм девиантного поведения – употребления подростками алкоголя.

Исследование является продолжением ряда исследовательских проектов, направленных на изучение девиантного поведения подростков, проведенных ИСО РАО (1; 10), однако предыдущие наши исследования по данной проблематике были реализованы преимущественно на основе опросов российских школьников и студентов. В этой связи основное внимание при анализе материалов мы уделим распространенности употребления алкоголя среди московских школьников, сопоставив их ответы с материалами исследования, полученными на выборках русскоязычных учащихся из Риги и латышских школьников. Эта задача, на наш взгляд, представляет особый интерес, поскольку позволяет выявить и в первом приближении охарактеризовать кросскультурные особенности употребления подростками алкоголя.

В статье мы, во-первых, рассмотрим приобщенность подростков к

употреблению алкоголя с учетом возрастной динамики и гендерной специфики, обращаясь при этом к обзору основных международных исследований, посвященных данной проблематике. Во-вторых, проведем анализ структуры потребления алкогольных напитков среди подростков из школ Москвы и Риги. В-третьих, обратимся к анализу мотивации, обуславливающей употребление подростками спиртных напитков, а также к рассмотрению причин отказа от его употребления. Предпримем попытку не только охарактеризовать возрастную динамику и гендерную специфику, но и учесть социокультурные различия в отношении к употреблению алкоголя московских школьников, учащихся русских национальных школ Риги и обычных общеобразовательных латышских школ.

Ключевые слова: употребление алкоголя в подростковой среде, структура алкопотребления, мотивация употребления спиртных напитков, мотивация отказа от употребления алкоголя.

Употребление алкоголя в России и Латвии

На сегодняшний день употребление алкоголя и эпидемия алкоголизма в России, являются одними из наиболее остро стоящих социальных проблем и интенсивно обсуждаются не только на политической арене, но и имеют широкий общественный резонанс. Формально государственную политику в отношении алкоголя можно называть новой (или очередной) антиалкогольной кампанией. Среди основных шагов антиалкогольной государственной политики можно перечислить целый ряд законодательных ограничений: законодательные акты, регламентирующие рекламу алкогольной продукции и производство различных спиртосодержащих жидкостей; ограничения распространения алкогольной продукции в розничных сетях, а также учреждение Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка и одобрение правительством основного программного документа – Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения РФ (4).

Вместе с тем медико-социальные проблемы, связанные с употреблением алкоголя характерны не только для России, но являются общеевропейскими. Так, по оценкам Всемирной организации здраво-

охранения (ВОЗ), уровень потребления алкоголя на душу населения в Европейском регионе вдвое превышает среднемировую (5), а связанные с алкоголем заболевания являются одним из главных факторов риска среди молодых людей. В связи со сложившейся ситуацией в 1995 г. на международной конференции стран-членов ВОЗ, которыми в частности являются и Россия, и Латвия, была принята основной программный документ Европейская хартия по алкоголю (3), на основе которого разрабатываются и реализуются общеевропейские и региональные программы по снижению влияния алкоголя на здоровье.

Следует отметить, что приобщение к употреблению алкоголя в подростковом возрасте является темой, которой традиционно уделяется особое внимание, поскольку подростковая алкоголизация в несколько раз увеличивает риск развития в более старшем возрасте алкогольной зависимости (12). Так, например, в 2001 г. на уровне министров здравоохранения стран-участников Европейского региона ВОЗ была принята Декларация “Молодежь и алкоголь”, в которой изложены руководящие принципы и цели укрепления и охраны здоровья, направленные на защиту детей и молодежи от принуждений к употреблению алкоголя и на снижение ущерба, причиняемого им прямо или косвенно (2).

Обратимся теперь непосредственно к материалам международных исследований, посвященных потреблению алкоголя. И, в первую очередь, рассмотрим данные о структуре потребления алкоголя в России и Латвии из сводного европейского отчета ВОЗ об алкоголе и его влиянии на здоровье.

Как видно из приведенных на рисунке данных, структуры потребления алкоголя в России и Латвии довольно похожи. Исключение составляет лишь незначительная, по сравнению с Латвией, доля потребления в России вина, которому российские потребители предпочитают крепкие спиртные напитки. При этом по структуре потребления алкоголя Россия и Латвия более схожи друг с другом, чем с другими европейскими странами. К примеру, в Германии и Бельгии, которые имеют исторические традиции пивоварения, основу структуры алкопотребления составляет пиво, а во Франции – вино. Возможно, что сложившаяся ситуация объясняется не столько характером производства различных видов алкоголя в России и Латвии, сколько тем, что в недалеком прошлом наши страны являлись

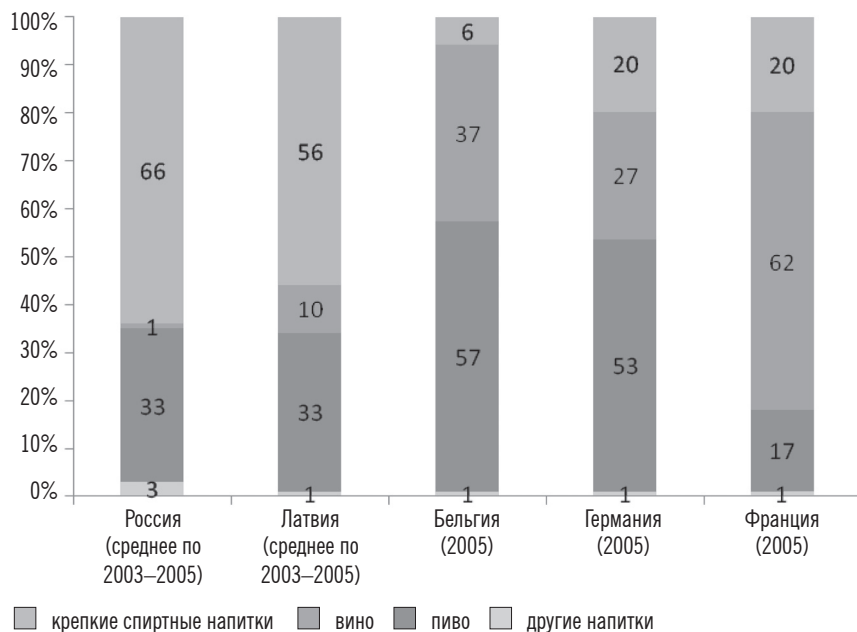

Рис. 1. Структура потребления алкогольных напитков в России и Латвии и других странах ЕС (средний процент по 2003–2005 гг.) (13)

единым культурным и социально-экономическим пространством, а также широко представленной в Латвии российской диаспорой, которая составляет фактически треть населения.

Несмотря на схожесть структур потребления алкогольных напитков, в интенсивности потребления алкоголя (потребляемых объемах алкоголя) между Россией и Латвией обнаруживаются существенные различия. Так, по средним данным за 2003–2005 гг. потребление алкоголя на душу населения в пересчете на абсолютный алкоголь в России составило 15,7 л., а в Латвии – 12,5 л. при общеевропейском уровне потребления в 12,2 л. абсолютного алкоголя на душу населения (13). В то же время существуют и другие не менее масштабные и авторитетные системы мониторинга потребления алкоголя подростками. Например, Европейское исследование употребления школьниками алкоголя и наркотиков (*European School Survey Project on Alcohol*

and Other Drugs – ESPAD), которое проводится каждые четыре года в странах европейского региона среди учащихся 15–16 лет. Материалы последнего среза (ESPAD 2007) показали, что за предшествующие процедуре опроса 30 дней в России употребляли алкоголь (вне зависимости от крепости напитка) 52% подростков, а в Латвии 65% подростков (за основу взяты данные ESPAD о долях подростков, не употреблявших алкоголь за последние 30 дней). Вместе с тем интересно рассмотреть данные и о том, насколько среди подростков распространено употребление алкогольных напитков различного вида (см. рисунок 2).

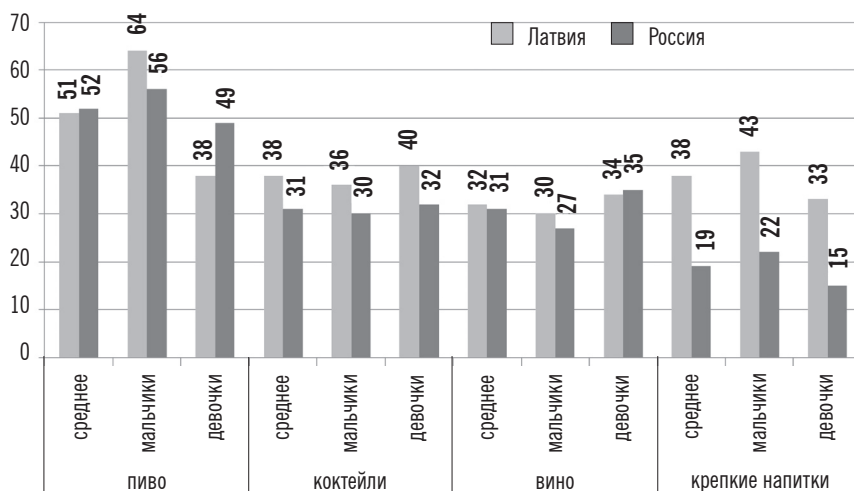

Рис. 2. Подростки 15–16 лет, употребляющие алкогольные напитки различного типа, в течение 30 дней, предшествующих опросу (%) ESPAD 2007

Представленные на рисунке данные свидетельствуют о том, что доля потребителей алкогольных напитков среди подростков 15–16 лет, проживающих в Латвии, несколько выше, чем среди российских подростков. В то же время представленные данные позволяют отметить существенные гендерные различия в предпочтениях подростками различных видов алкоголя. Так, к примеру, среди мальчиков популярны «пиво» и «крепкие спиртные напитки», а среди девочек – «коктейли» и «вино».

В то же время другое, не менее авторитетное международное исследование, которое, на наш взгляд, также заслуживает внимания – „Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья“ (Health Behaviour in School-aged Children study – HBSC), проведенное по инициативе ВОЗ в 2005/06 гг. и охватившее школьников 11–15 лет из 41 страны, в число которых вошли интересующие нас Россия и Латвия. В частности, в ходе исследования выявлялся процент школьников, еженедельно (минимум один раз в неделю) употребляющих различные спиртные напитки (см. рисунок 3).

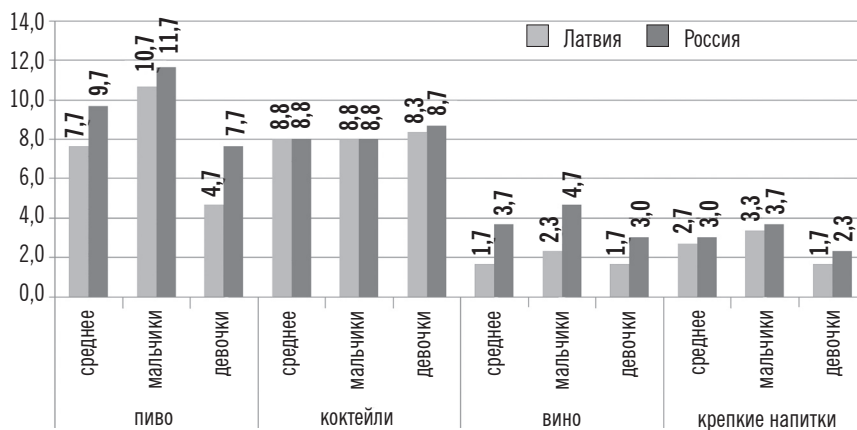

Рис. 3. Подростки 11–15 лет, употребляющие алкогольные напитки различного типа еженедельно (минимум один раз в неделю) (%) HBSC 2005/06

Представленные данные двух исследований (HBSC и ESPAD) несколько расходятся в оценке приобщенности подростков из России и Латвии к употреблению алкоголя. Так, по данным ESPAD, среди латышей заметно выше доля тех, кто употребляет алкоголь, а данные HBSC, наоборот, свидетельствуют о том, что доля употребляющих алкоголь подростков выше среди российских школьников. Однако эти данные мы привели исключительно с целью обзора общей ситуации приобщенности подростков к употреблению алкоголя в России и Латвии. Подчеркнем, что наличие исследований подобного рода и тем более такого масштаба уже само по себе представляет, на наш взгляд, большую ценность, несмотря на методологические проблемы,

касающиеся совместимости данных этих исследований или корреляции получаемых результатов.

Данные HBSC 2005/06, как и данные ESPAD 2007 помимо оценки общей распространенности фиксируют и гендерную специфику, которая показывают более высокую приобщенность к употреблению алкоголя среди мальчиков. Вместе с тем данные HBSC 2005/06 позволяют проследить и возрастную динамику приобщения подростков к алкоголю (см. рисунок 4).

Рис. 4. Возрастная динамика приобщенности подростков к употреблению алкоголя (употребляют алкоголь минимум один раз в неделю) (% по данным HBSC 2005/06)

Как можно видеть из приведенных на рисунке данных с возрастом доля подростков, употребляющих алкоголь, существенно увеличивается. Причем эта тенденция характерна как для мальчиков, так и для девочек и в России, и в Латвии.

Приобщенность подростков к употреблению алкоголя

Обратимся теперь непосредственно к материалам нашего исследования. Данные опроса московских школьников, показывают, что на приобщенность к употреблению алкоголя (употребляют алкоголь раз в неделю и чаще) указывают в среднем не более 10% подростков. Вместе с тем данные двух опросов, проведенных в 2002 и 2010 гг.

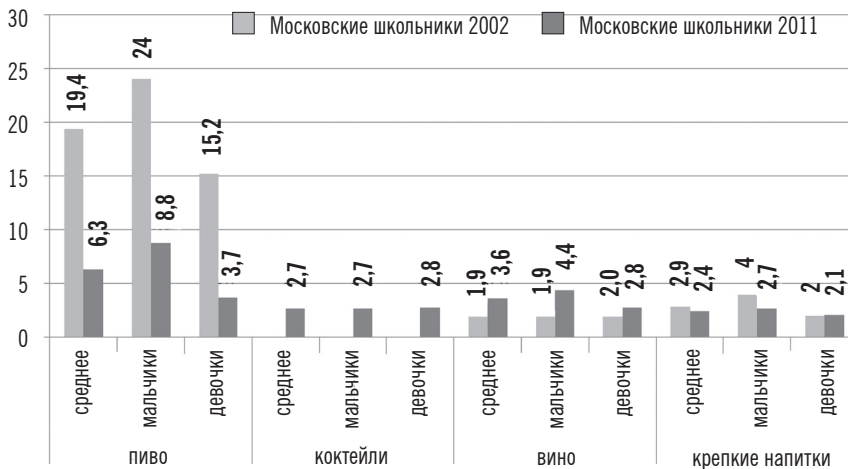

Рис. 5. Динамика приобщенности подростков к употреблению алкоголя (% употребляющих соответствующие виды спиртных напитков „раз в неделю и чаще“)

позволяют проследить динамику употребления подростками алкоголя (см. рисунок 5).

Представленные данные фиксируют существенное снижение употребления подростками пива: в среднем за период с 2002 по 2010 год потребление пива в подростковой среде снизилось с 19,4% до 6,3% ($p=0.003$). В то же время выборка подростков, употребляющих алкоголь, относительно мала для того чтобы делать выводы об изменениях в структуре потребления алкогольных напитков в подростковой среде. В этом отношении более показательными являются данные о долях подростков, отмечающих, что никогда не употребляют спиртных напитков определенного вида. Отчасти эти данные позволяют сделать вывод и об изменениях в структуре потребления алкогольных напитков в подростковой среде (см. рисунок 6).

Представленные на рисунке данные, на наш взгляд, свидетельствуют об изменении структуры алкопотребления среди московских школьников, которая, с одной стороны, характеризуется сокращением доли подростков, употребляющих пиво, а с другой – ростом числа подростков, употребляющих крепкие спиртные напитки. Таким образом, полученные данные позволяют говорить о том, что

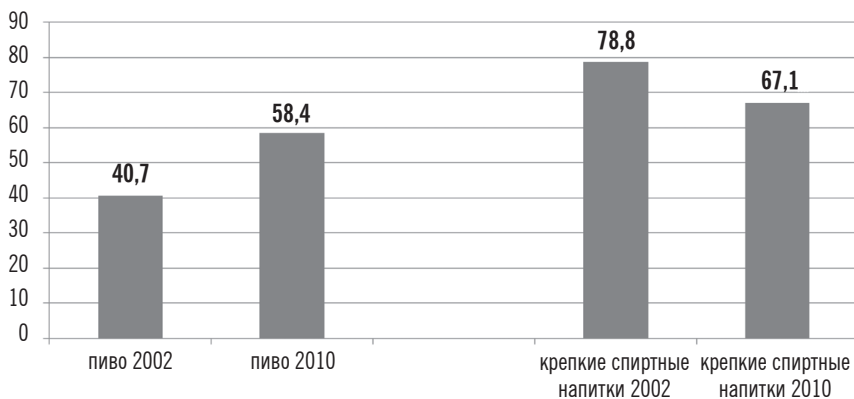

Рис. 6. Доли московских школьников, которые „никогда не употребляют“ пиво и крепкие спиртные напитки по материалам опросов 2002 и 2010 гг. (%)

пропаганда среди подростков установок на здоровый образ жизни на сегодняшний день дает невысокие результаты в том, что касается употребления крепких спиртных напитков, поскольку доля тех, кто „никогда не употребляет“ крепкий алкоголь, среди московских школьников за последние восемь лет заметно сократилась (различия между ответами школьников, которые „никогда не употребляют“ пиво и крепкие спиртные напитки по материалам опросов 2002 и 2010 гг. значимы на уровне $p = .0001$).

Не менее интересно, сопоставить и ответы подростков из Москвы и Риги. В этой связи обратимся к рассмотрению средних данных ответов школьников на вопрос об употреблении крепких спиртных напитков, поскольку именно употребление крепкого алкоголя наиболее отчетливо, на наш взгляд, характеризует уровень подростковой алкоголизации (см. рисунок 7).

Представленные данные показывают, что московские школьники существенно реже отмечают еженедельное употребление крепких спиртных напитков, чем подростки из Риги. Параллельно с этим представленные данные позволяют отметить, что русские школьники из Риги заметно реже употребляют крепкие спиртные напитки, чем их латышские сверстники (различия в еженедельном употреблении алкоголя статистически значимы на уровне $p = .01$).

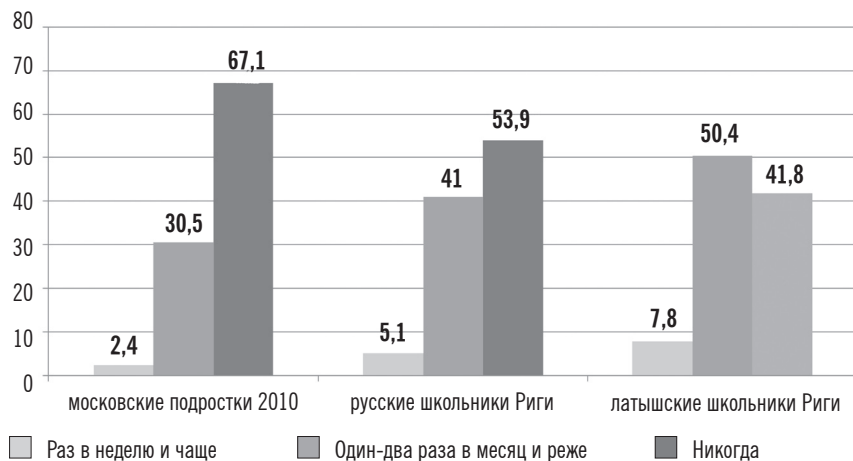

Рис 7. Употребление крепких спиртных напитков школьниками Москвы и Риги (%)

Обращаясь к материалам, характеризующим возрастную динамику приобщения подростков к употреблению крепких спиртных напитков, следует отметить ее своеобразие во всех трех группах школьников (см. рисунок 8).

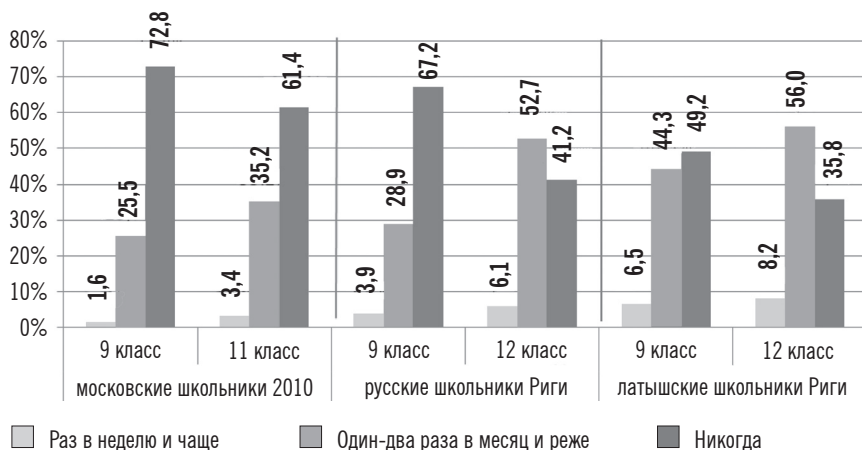

Рис. 8. Возрастная динамика приобщенности подростков к употреблению крепких спиртных напитков (%)

Представленные на рисунке данные свидетельствуют о том, что в старшей возрастной категории (11-й/12-й класс) среди московских школьников существенно меньше доля тех, кто употребляет крепкие спиртные напитки „раз в неделю и чаще“, чем среди учащихся выпускных классов из группы рижан латышей, соответственно, 3,4% и 8,2% ($p = .002$). Более того, приведенные данные позволяют судить и о наличии особой социокультурной специфики в употреблении крепкого алкоголя. Так, среди рижан-латышей уже на этапе 9-го класса значительно ниже доля тех, кто „никогда не употребляет“ крепкого алкоголя, чем среди русских рижан или их сверстников из Москвы. Таким образом, можно говорить о том, что среди рижан-латышей процесс приобщения к употреблению крепких спиртных напитков, судя по всему, начинается на более ранних возрастных этапах.

Вместе с тем полученные данные дают основания сделать вывод и о наличии гендерной специфики в приобщении подростков к употреблению крепких спиртных напитков. Так, ответы московских школьников фиксируют, что доля мальчиков, систематически („раз в неделю и чаще“) употребляющих крепкий алкоголь, от 9-го к 11-му классу увеличивается, несмотря на невысокие процентные показатели, фактически в пять раз (с 1,1% до 5,0%; $p = .03$). В тоже время доля девочек, систематически употребляющих крепкие напитки, остается на том же уровне (в 9-м классе 2,2%; в 11-м классе 2,0%). Таким образом, можно сделать вывод о том, что систематическое употребление крепкого алкоголя в большей степени характерно именно для субкультуры мальчиков.

Заметно дифференцирует ответы московских школьников и такой фактор, как уровень материальной обеспеченности их семей (см. рисунок 9).

Из представленных на рисунке данных видно, что среди подростков, отнесших свою семью к низкообеспеченному уровню, почти в пять раз выше доля тех, кто систематически („раз в неделю и чаще“) употребляет крепкие спиртные напитки, чем среди подростков из высокообеспеченных семей, соответственно: 9,7% и 2,1% ($p = .01$). Параллельно с этим необходимо обратить внимание и на то, что среди средне- и высокообеспеченных подростков в два раза больше доля тех, кто употребляет алкоголь „один-два раза в месяц“. Таким образом, полученные данные позволяют сделать два основных вывода. Первый из них, на наш взгляд, достаточно очевиден и заключается в

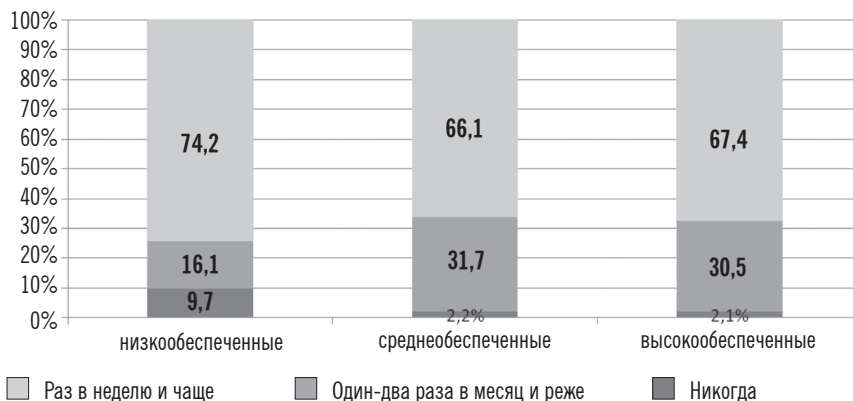

Рис. 9. Влияние материальной обеспеченности семьи подростка на характер их приобщенности к употреблению крепких спиртных напитков (%)

том, что низкообеспеченные подростки составляют „группу риска” в отношении систематического употребления алкоголя: каждый десятый московский школьник из низкообеспеченной семьи употребляет крепкие спиртные напитки „раз в неделю и чаще”. Второй вывод, который также отчетливо отражают приведенные данные, заключается в том, что с повышением уровня материальной обеспеченности семьи подростков повышается и уровень доступности для них алкоголя, что не приводит однако к распространению систематического употребления крепкого алкоголя на этапе обучения в школе, но, тем не менее, может иметь определенные последствия на более старших возрастных этапах. При этом следует отметить, что подобных различий в ответах подростков из семей с разным уровнем обеспеченности из Риги не прослеживается. На наш взгляд, косвенно, это свидетельствует скорее не о более благополучной ситуации с распространенностью систематического употребления крепких спиртных напитков среди низкообеспеченных подростков из Риги, а является следствием меньшей социально-экономической расслоенности в Латвии, когда уровень обеспеченности не провоцирует обращение подростка к девиантным формам поведения.

Мотивация употребления алкоголя и причины отказа от его употребления

Изучение мотивов употребления алкоголя или отказа от его употребления дает возможность для выстраивания психолого-педагогических стратегий по профилактике подростковой алкоголизации. Для того чтобы выявить особенности мотивации употребления крепких спиртных напитков подростками из Москвы и Риги в ходе опроса им был предложен специальный вопрос (см. таблицу 1).

Таблица 1.

МОТИВЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ ИЗ МОСКВЫ И РИГИ (%)

Мотивы употребления алкоголя	Москва		Рига русские		Рига латыши	
	мальчики	девочки	мальчики	девочки	мальчики	девочки
алкоголь помогает мне снять напряжение (стресс)	47,9	58,3	45,0	41,7	31,2	35,7
я испытываю удовольствие от алкоголя	43,7	42,2	40,3	29,5	35,5	20,3
алкоголь помогает мне уйти от реальности	25,3	23,3	15,7	14,1	13,4	15,4
алкоголь облегчает мое общение со сверстниками	16,8	8,3	18,0	11,5	20,2	17,6
употребляют алкоголь мои друзья	11,1	13,9	14,0	9,6	12,5	8,8
употребление алкоголя, на мой взгляд, престижно	2,6	0,6	3,7	1,6	3,4	1,5
алкоголь позволяет мне выглядеть старше своего возраста	2,6	3,3	0,7	0,3	0,9	0,4
втянулся (-ась), не могу бросить	2,6	5,0	1,3	0,6	0,9	1,5
потому что мне запрещают употреблять алкоголь	2,1	1,7	0,7	1,3	0,9	0,4
не хочу, чтобы думали, что мне «слабо»	0,0	1,7	1,0	0,3	1,2	0,2

Представленные в таблице данные свидетельствуют о том, что доминирующими мотивами употребления подростками алкоголя являются „желание снять напряжение (стресс)“ и получаемое от алкоголя

„удовольствие“ – эти мотивы в равной степени характерны, как для подростков из Москвы, так и для подростков из Риги. В то же время московские школьники (как мальчики, так и девочки) значительно чаще рижских школьников фиксируют мотив „алкоголь помогает мне уйти от реальности“.

Заметим, что в ответах подростков прослеживаются явные гендерные различия. Так, для мальчиков существенно чаще, чем для девочек, алкоголь выступает в качестве средства, „облегчающего общение“. При этом характерно, что гендерная специфика проявляется в отношении этого мотива именно среди русских подростков (москвичей и рижан), между латышскими мальчиками и девочками различий в отношении этого мотива не обнаруживается. Таким образом, приведенные данные позволяют сделать вывод о наличии определенной культурной обусловленности употребления алкоголя в мужской субкультуре русских подростков.

Интересно на наш взгляд и то, что девочки из московских школ значимо чаще, чем девочки из Риги, указывают на то, что „испытывают удовольствие“ от употребления алкоголя, а также в несколько раз чаще отмечают наличие у себя зависимости от алкоголя („втянулась, не могу бросить“). Приведенные данные показывают также, что среди московских девочек существенно выше, чем среди девочек из Риги, и доля тех, для кого алкоголь является средством „снятия напряжения (стресса)“. Эти особенности мотивации употребления алкоголя девочками из московских школ дают основание сделать вывод о том, что женская подростковая субкультура московских школьниц является зоной, требующей пристального внимания со стороны программ, направленных на профилактику употребления алкоголя в подростковой среде.

Для понимания особенностей ситуации с употреблением алкоголя в подростковой среде необходимо не только рассмотреть основные мотивы его потребления, но и обратить внимание на причины, по которым подростки отказываются от алкоголя. Именно эти причины задают, на наш взгляд, основные векторы для разработки программ, направленных на профилактику употребления алкоголя подростками. В связи с этим в ходе опроса, подросткам, которые не употребляют спиртных напитков, предлагалось ответить на специальный вопрос, где их просили обозначить основные причины отказа от употребления алкоголя (см. таблицу 2).

Таблица 2.

**ОСНОВНЫЕ МОТИВЫ ОТКАЗА ОТ УПОТРЕБЛЕНИЯ
АЛКОГОЛЯ СРЕДИ УЧАЩИХСЯ ИЗ ШКОЛ МОСКВЫ И РИГИ (%)**

<i>Мотивы употребления алкоголя</i>	<i>Москва</i>		<i>Рига русские</i>		<i>Рига латыши</i>	
	<i>мальчики</i>	<i>девочки</i>	<i>мальчики</i>	<i>девочки</i>	<i>мальчики</i>	<i>девочки</i>
у меня просто нет такой потребности	63,7	71,9	57,7	71,4	62,8	64,6
это вредно для здоровья	42,4	40,7	36,5	34,4	29,1	34,5
видел (-а) плохие примеры	19,6	15,2	29,2	20,8	29,1	18,6
боюсь зависимости от алкоголя	13,1	6,9	12,4	9,7	8,1	7,1
думаю, что это не доставит мне удовольствия	12,2	19,0	10,2	8,4	12,8	15,0
это вызывает у меня неприятные ощущения (нехороший вкус, головокружение и т. д.)	10,6	9,5	13,9	16,9	3,5	6,2
не хочу быть похожим (-ей) на других	8,2	9,1	5,8	7,8	14,0	18,6
боюсь, что не смогу контролировать себя, когда выпью	6,5	9,5	13,1	7,8	9,3	12,4
алкоголь может испортить внешность и фигуру	5,3	10,8	10,9	19,5	7,0	10,6
употреблять алкогольные напитки не принято среди моих друзей	5,3	4,3	2,2	1,3	2,3	2,7
мне запрещают употреблять водку и другие крепкие напитки	3,7	2,2	2,9	1,3	2,3	0,9
из-за болезни	2,4	3,0	3,6	3,9	3,5	2,7
чтобы не думали, что мне „слабо“	1,6	0,9	5,8	2,6	1,2	0,9
нет денег	0,0	0,0	6,6	6,5	7,0	1,8

Приведенные данные позволяют отметить, что основными мотивами отказа от употребления алкоголя подростками являются „отсутствие потребности в алкоголе“, „вред алкоголя для здоровья“ и „знакомство с плохими примерами“. Наряду с этим необходимо обратить внимание и на то, что ответы подростков из Москвы и Риги довольно сильно отличаются. Мальчики из Риги (как латыши, так и русские) существенно чаще девочек указывают на значимость зна-

комства с „плохими примерами” в ответах же подростков из Москвы столь выраженной гендерной специфики в отношении этого мотива не прослеживается. Для московских же школьников оказывается более значимым, чем для рижан, такой мотив отказа от употребления алкоголя, как „вред для здоровья”.

Обращаясь к влиянию фактора национальной принадлежности, следует отметить, что для русских подростков, более значимым, чем для латышей оказывается мотив „это вызывает у меня неприятные ощущения (нехороший вкус, головокружение и т. д.)”. Для русских девочек из Риги высоко значимым оказывается мотив: „алкоголь может испортить внешность и фигуру” В то же время латыши гораздо чаще русских отмечают, что не употребляют алкоголь, поскольку „не хотят быть похожими на других”. Таким образом, как мы видим, мотивация отказа от употребления алкоголя довольно сильно зависит от национальности и имеет выраженную гендерную специфику.

* * *

Приведенные в статье данные позволяют зафиксировать сходство в характере отношения к употреблению алкоголя учащихся из России и Латвии, которое проявляется как в структуре потребления спиртных напитков, так и в распространенности данной формы поведения среди школьников. В то же время данные нашего исследования со всей очевидностью показывают, что мотивация употребления спиртных напитков, а также мотивация отказа подростков от их употребления имеют выраженную гендерную и национальную специфику. В этом отношении необходимо сделать общий вывод, который в первую очередь касается учета возрастных, гендерных и национальных особенностей в культуре употребления алкоголя при построении психолого-педагогических программ, направленных на профилактику алкоголизации в подростковой среде.

1. **Адамчук, Д. В.** Возрастные особенности девиантного поведения: от школьника к студенту. *В кн.: Социокультурные трансформации подростковой субкультуры: Труды по социологии образования*. Т. XI. Вып. XX. Под ред. В. С. Собкина. Москва: Центр социологии образования РАО, 2006. 167 с.
2. Декларация "Молодежь и алкоголь". Копенгаген, Европейское региональное бюро ВОЗ, 2001 г. http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0011/88589/E73074.pdf
3. *Европейская хартия по алкоголю, Европейская конференция "Здоровье, общество и алкоголь"*, Париж, Франция 12–14 декабря 1995 г. Копенгаген, http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0008/79406/EUR_ICP_ALDT_94_03_CN01.pdf
4. Концепция реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года <http://government.ru/media/2010/1/13/27086/file/2128-p.doc>
5. Основы политики в отношении алкоголя в Европейском регионе ВОЗ *Framework for alcohol policy in the WHO European Region WHO Regional Office for Europe, 2006* http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0008/79397/E88335R.pdf
6. **Собкин, В. С., Адамчук, Д. В.** Особенности потребления алкоголя в подростковой среде. *Вестник практической психологии*, 2006, № 1(6), январь-март, с. 39–48.
7. **Собкин, В. С., Адамчук, Д. В.** Подростковая субкультура: поведенческие риски и девиации. *Материалы III международного Конгресса "Молодое поколение XXI века: актуальные проблемы социально-психологического здоровья"*. Казань, 23–26 мая 2006 г., с. 5–11.
8. **Собкин, В. С., Адамчук, Д. В.** Пьющий подросток. *Дитя человеческое*, № 4, 2006, с. 8–13.
9. **Собкин, В. С., Адамчук, Д. В.** Употребление алкоголя и наркотиков школьниками и студентами. Молодежь и социум: психологические и педагогические проблемы. *В кн.: Сборник статей*. Под ред. Проф. А. А. Реана. Москва: Московский университет МВД России, 2010, с. 12–22.
10. **Собкин, В. С., Абросимова, З. Б., Адамчук, Д. В., Баранова, Е. В.** Подросток: нормы, риски, девиации. *Труды по социологии образования*. Т. X, вып. XVII. Москва: Центр социологии образования РАО, 2005. 359 с.

11. **Собкин, В. С., Абросимова, З. Б., Адамчук, Д. В., Баранова, Е. В.** Проявление отдельных видов девиации в подростковой субкультуре: возрастная динамика и гендерная специфика. *Вопросы психологии*, 2004, № 3, с. 3–18.
12. *Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: социально-экономические последствия и меры противодействия*. Доклад Общественной палаты. Москва, 2009. 84 с.
13. *European status report on alcohol and health 2010 Regional Office for Europe World Health Organization 2010* http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0004/128065/e94533.pdf